

Литагент «Эксмо», Владимир Венгловский

Железный дуб

Часть сборника
А зомби здесь тихие (сборник)

Владимир Венгловский

Железный дуб

«ЭКСМО»

2013

Венгловский В.

Железный дуб / В. Венгловский — «Эксмо», 2013

ISBN 978-5-457-35264-3

«...— Видели, как небо пылало? В Озерянке упырей жгли, что добрых людей потынали. Это они, говорят, холеру принесли. — Правильно! На костер двоедушников! — А как поймали-то? — Мальчишка один появился. Сам упырь, а своих выдал. — Вот кабы и нам кто помог. И — зырк друг на друга. Кто упырь, который холеру наводит? Может, кузнец Остап, что в темном углу голову опустил и в кружку смотрит? Похож — лицо красное, как у ката, глаза блестят. Точно — упырь!...»

ISBN 978-5-457-35264-3

© Венгловский В., 2013

© Эксмо, 2013

Владимир Венгловский

Железный дуб

- Скажи мне, что держит землю?
- Вода высокая
- Что держит воду?
- Камень очень плоский.
- Что держит камень?
- Камень держат четыре кита золотых.
- Что держит китов золотых?
- Река огненная.
- Что держит тот огонь?
- Другой огонь, горячее того огня в два раза.
- Что держит тот огонь?
- Дуб железный, первым посаженный. Его же корни на силе

Божией стоят.

Голубиная книга

«Ху-у-у-х! Ху-у-у!» – меха раздували горящее в горне пламя. Железная полоса раскалялась, меняя цвет от коричневого до белого, между которыми взгляд кузнеца различал еще множество оттенков. Вот железо краше губ Марички, вот оно уже желтое, как жаркое солнце летним днем, когда не хочется ничего делать, а только лежать в траве и смотреть на любимую, что заплетает в волосы цветы ромашки. Наконец полоса засветилась белым неземным сиянием. Остап выхватил ее из горна, положил на наковальню, поднял тяжелый молот и ударил по железу. «Бом-м-м!» Однажды Мыкола-пасечник пытался этот молот во двор вытащить – не получилось, выронил, о порог ударил.

«Бом-м-м! Бом-м-м!» – опускался раз за разом молот, летели искры – маленькие огоньки, гасли в наполненной холодной водой бочке, падали на пол, подхватывались в воздух. Железо прогибалось под ударами. Остап бросил изготовленную подкову в воду и улыбнулся. Скоро придет сватов к Маричке в Катюжанку. Кузнец зажмурился от теплых воспоминаний о прошлогодней ярмарке, где встретился с любимой. А когда открыл глаза, то увидел, что в кузнице уже не сам.

– Здравствуй, Остап, – сказал незнакомец. – Принимай гостя. Есть для тебя работа.

* * *

Страх пропитывал дымный воздух корчмы. Думали его утопить во хмелю, уморить славным табачком из люлек, а не получилось. Затаился он в глазах у мужиков. Поглядывает зорко. Ждет, когда на свободу вырваться криком, топотом, кровью на земле.

Стенка на стенку – не страшно. На коня понесшего вскочить да остановить на скаку с молодецким гиканьем – не страшно. А вот так ожидать невидимую смерть... Ой, *лышенько*, аж мороз по коже продирает!

– Наливайте, хлопцы, еще по одной! Давай, корчмарь, не скупись. Один раз живем.

– Видели, как небо пылало? В Озерянке упырей жгли, что добрых людей *потынали*. Это они, говорят, холеру принесли.

– Правильно! На костер двоедушников!

– А как поймали-то?

– Мальчишка один появился. Сам упырь, а своих выдал.

– Вот кабы и нам кто помог.

И – зырк друг на друга. Кто упырь, который холеру наводит?

Может, кузнец Остап, что в темном углу голову опустил и в кружку смотрит? Похож – лицо красное, как у ката, глаза блестят. Точно – упырь! Но кузнецам положено красными быть – огнем опалены. А если упырь – это дед Панько – длинноусый, седой, сидит, о стену оперся, сквозь сон на бандуре струны перебирает? Каждый слепому бандуристу нальет – всем песню послушать хочется. Спит Панько, похоже, и не дышит даже. Может, прямо сейчас Панько людей и *потынает*. Недаром упырей двоедушниками зовут. Одна душа в теле, а вторая по свету гуляет – пакости делает. Возле Панька малец пристроился – поводырь зрячий, за свитку дедову держится.

Кто-кто, а пан Лещицкий – точно упыряка. За саблю схватился. В глазах хмель играет. – Всех сейчас положу! Говорите, кто смерти моей хочет?

Сам – голота голотой, а саблю свою булатную, оружие обедневшего рода, не продаст никому. В прошлом году посыльный от графа Потоцкого приезжал, золотом звенел. Едва спасся от Лещицкого, и охрана не помогла.

Скрутили пана сейчас, как и тогда, заломили руки, хмель в горло влили – успокоился. Сидит, смотрит из-под лба. Врага высматривает. Только невидимый сейчас враг. Саблей его не разрубишь, пулей не возьмешь. Холера черной девкой гуляет меж людьми. Моровое поветрие не щадит никого – ни бедных, ни знатных. По пустым дорогам лишь ветер пыль крутит, да воронье каркает.

Проснулся Панько, ударил по струнам – вздрогнули мужики, потекло по столу разлитое пиво:

Не было ни Земли, ни Солнца,
Лишь ночь непроглядная.
Летел сквозь ночь Глаз Божий
Из тьмы во тьму.
Остановился Глаз, пустил Слезу – росинку чистую.
Народился из нее Сокол – птица первая,
Златое перо, развеявшее ночь.
Снес Сокол яйцо,
И вырос Дуб – Стародуб, Древо мира
Со звездами на ветвях.
Взлетел Сокол на вершину Дуба и молвил:
Я создал Вырий.

И вновь тишина в корчме. Только входные двери поскрипывают под порывами беспокойного ветра.

* * *

Я бежал по лесу вдоль дороги, бесшумно скользя меж ветвей. Нос щекотал запах крови, что бордовыми каплями просачивалась сквозь старые доски воза и впитывалась в дорожную пыль. Испуганный возница – совсем еще мальчишка, оглядывался по сторонам и что есть духу погонял тощую лошадь. Раненый лежал в грязной соломе и стонал, когда воз подпрыгивал на ухабах. На почерневших губах пузырилась кровь.

Запах. Слышу, ощущаю. Нет, не крови. Запах металла. Черной древней смерти.

Я взял след – Хозяин будет доволен.

* * *

– Хлопцы! У Остапа гость пришлый живет. А ну, коваль, говори, кто такой? Ты упыря привел, от которого хворь пошла? – подскочил Мыкола-пасечник к столу кузнеца. – А? Говори, сучий сын!

И откуда только прыть взялась? Сейчас встанет могучий кузнец и щелчком положит юркого, как пасюк, Мыколу на пол – отдохни, пасечник, отоспись после хмельного. Но Остап только глаза поднял.

– Родственник это мой дальний. Весть принес, Маричка померла. Не хочу я больше жить. Умереть хочу.

– Ех... Все мы тут умрем! Айда, хлопцы, проверим, что за родственник такой.

– Идем, братья!

Даже пан Лещицкий протрезвел – может, для сабли сегодня работа найдется?

– Упыряку терновым огнем палить надо!

– Не, хлопцы, ладная сталь – она всякую нечисть получше огня возьмет.

– А ты сиди, Остап, поминай Маричку.

Высыпали мужики с душного воздуха корчмы под свежий ветер. Корчмарь подошел к Остапу и молча налил пива. Слепой Панько тоже остался. Только руку на плечо мальцу опустил – сиди, не рыпайся. Успеешь еще на людское безумство посмотреть, все в жизни будет, если выживешь.

Остап выпил пиво, словно отраву; опустил кружку в липкую лужу на столе. Нет больше Марички, холера забрала. Для кого дальше жить? Пусть лучше черная девка за собой позовет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.